

УДК 811.161.3:008(045)

UDC 811.161.3:008(045)

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА
КАК ОТРАЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА****NON-EQUIVALENT VOCABULARY AS
A REFLECTION OF THE BELARUSIAN
LANGUAGE WORLD CONCEPT****А. В. Тучинский,***старший преподаватель кафедры романских
языков факультета международных
отношений БГУ***A. Tuchynski,***Senior Teacher of the Department of Romance
Languages, Faculty of International Relations,
BSU*

Поступила в редакцию 31.07.19.

Received on 31.07.19.

Статья посвящена безэквивалентной лексике белорусского языка по отношению к русскому языку. Приводятся тематические группы, характеризуются основные способы трансляции белорусских лексических единиц на русский язык.

Ключевые слова: лексическая номинация, безэквивалентная лексика, белорусская культурная картина мира, концепт, тематические группы.

The article describes non-equivalent lexis of the Belarusian language in regard to the Russian language. The thematic groups are cited, the major ways of translation of Belarusian lexical units into Russian are characterized.

Keywords: lexical nomination, non-equivalent lexis (vocabulary), Belarusian cultural world concept, concept, thematic groups.

Введение. При подготовке переводчиков как посредников и непосредственных участников межъязыкового межкультурного общения формирование знаний о базовых культурных концептах и национальном менталитете носителей изучаемых языков и культур и соответствующих концептах родной культуры представляется актуальным и необходимым. Важную роль в этом играет язык, выступающий нередко единственно возможным инструментом, с помощью которого становится реально достижимым взаимопонимание и взаимодействие между представителями разных этнолингвистических сообществ [1, с. 316].

В соответствии с наличием в любой культуре двух противоположных по сути функций – универсализирующей и индивидуализирующей – культуральные знаки бывают общими для всех или многих культур (универсальными) и специфическими для каждой отдельной культуры (индивидуальными). Перевод выступает как процесс интерпретации знаков одной культуры через знаки другой, помогает осуществлять процесс знакомства с иной культурой, делая ее доступной для восприятия и понимания.

Наиболее ярким проявлением культуры, носителем информации о мире с этнических позиций, отражающим национально-специфические фрагменты языковых картин мира, является присутствующая в каждом языке безэквивалентная лексика, поскольку

именно она содержит те уникальные смыслы, которые коррелируют с явлениями, присущими одной культуре и отсутствующими в другой. Занимая важное место в тезаурусе языковой личности, безэквивалентная лексика репрезентирует такие предметы и явления, которые можно считать первоочередными и наиболее культурно значимыми явлениями действительности. Участвуя в оппозиции «свой»–«чужой», она становится одной из составляющих, обеспечивающих взаимопонимание в процессе межкультурного диалога как способа и средства, отражающего и уточняющего особенности менталитета народа соизучаемого языка.

Несмотря на интерес к изучению безэквивалентной лексики в работах по теории языка и теории перевода, многие вопросы ее функционирования остаются недостаточно исследованными. И хотя специалисты указывают на значимость культуроведческой составляющей при переводе этих единиц, особенности взаимосвязи реалии с культурой при переводе не учитываются, а сами реалии, отличающиеся особой страноведческой репрезентативностью и яркой национально-культурной образностью, трактуются преимущественно как факт «непереводимого в переводе». Таким образом, в теории перевода недостаточно исследованы способы перевода на русский язык безэквивалентной лексики, в том числе обознача-

ющей реалии французской языковой и социокультурной картин мира.

Основная часть. При переводе сопоставляются не только два языка, но и две культуры. Для достижения адекватного коммуникативного эффекта переводчик при передаче содержания сообщения должен учитывать, что получатели текстов на исходном языке и языке перевода являются носителями разных культур. По причине различий в мировоззрении, представлениях и поведенческих нормах восприятие одного и того же текста может быть неодинаковым. В случае, если содержание исходного и конечного текстов воспринимается по-разному, перевод как двуязычный коммуникативный акт не достигает своей цели. Поэтому в задачу переводчика входит не только нахождение точных эквивалентных соответствий для передачи коммуникативной установки отправителя, но и предоставление получателю необходимых пояснений в тех случаях, когда правильное восприятие информации обусловлено межкультурными различиями.

Именно перекодирование становится сложным этапом переводческой деятельности, так как оно заключается не только в передаче содержания понятия безэквивалентной лексики, но и «выравнивании» ее функционально-стилистических характеристик с целью достижения равноценного воздействия на реципиента (адресата текста перевода). Сложность состоит в том, что реалией обозначается и явление внеязыковой действительности (предмет), и его культурный эквивалент (концепт), и средство номинации этого концепта в языке. Механизм перекодирования связан в этом случае с установлением эквивалентности реалий в родном языке и языке перевода как репрезентантов культурных концептов. Эквивалентность достигается посредством поиска «своего» денотата, который можно соотнести с «чужим», используя собственные средства номинации.

При этом важно учитывать, что некоторые предметы и явления действительности характеризуют бытовые, социальные, культурные, экологические и другие условия жизни только одного народа и отсутствуют у другого. Вместе с тем для нашего исследования интерес представляют русский и белорусский языки, находящиеся в ближайшем родстве: психологически человек больше настроен на общее в белорусском и русском языках, чем на различное. С дру-

гой стороны, именно при наличии значительного сходства лексического материала индивидуальные признаки структуры разных систем проявляются с наибольшей яркостью [2, с. 35].

На фоне схожести языков отличительные особенности проявляются наиболее выразительно. Особенность национального, местного, исторического или фольклорно-мифологического колорита несут на себе такие белорусские номинации, как *васлан* 'форма вежливого обращения к шляхтичу', *адранак* 'утренняя пастьба коров', *язамосць* 'форма вежливого обращения к кому-нибудь', *абшарнік* 'помещик, владеющий большими земельными наделами', *вззгіны* 'приспособление в виде веревочной сетки на деревянных дугах для переноски сена, соломы', *млён* 'рукоятка для приведения в движение ручного жернова или соломорезки', *корба* 'ручка, предназначенная для вращательного движения', *мажджэр* 'металлическая ступка для измельчения твердых веществ', *староства* 'должность и занятие старости', *дзядзькаванне* 'старый обычай белорусских панов отдавать своих сыновей на воспитание в крестьянские семьи', *рата* 'одна из частей общей платы, долга', *спружыноўка* 'пружинная борона', *талака* 'коллективная помощь, работа сообща', *выведкі* 'получение каких-либо сведений, искомой информации', *гледзішча* 'точка зрения', *даважка* 'прибавка в весе', *звяга* 'надоедливый лай собаки', *згрызота* 'душевные муки, переживания', *капейчына* 'небольшие денежные средства', *одум* 'состояние углубленного созерцания, философских размышлений, погружения в свой внутренний мир', *пляга* 'стихийное бедствие, тяжелое жизненное испытание', *прыгон* 'крепостное право', *прыганак* 'ступеньки крыльца', *прыпар* 'время самой напряженной работы в сельском хозяйстве; самое горячее время дня или года', *цымус* 'самое важное, самое существенное, суть чего-либо', *адхланне* 'короткое облегчение после тяжелого, продолжительного труда', *асяніна* 'осенняя оплата труда пастуха' и др.

Вопросами исследования безэквивалентной лексики белорусского языка активно занимается И. Г. Шкрабо, которая вводит в научный оборот около 2000 лексических единиц, не имеющих в русском языке однословного соответствия и передающихся на русский язык описательным способом [3]. Проанализированный материал свидетельствует, что критерием выделения безэквивалентной лексики в ряде случаев служит

наличие / отсутствие однокомпонентного соответствия в другом языке. При этом дено- тат активно используется в двух сравнивае- мых языках и широко известен носителям языка, но в одном из языков он передается единицей из одного слова, в другом языке – выражением из нескольких слов, за счет чего резко возрастает количество слов, отнесен- ных исследователем к безэквивалентной лексике. В этом случае встает вопрос о содер- жании категории безэквивалентности и воз- можности относить однословные / много- словные номинации к числу безэквивалент- ных. На наш взгляд, здесь наблюдается принцип семантической безэквивалентности, предполагающий невозможность находже- ния однословной номинации в другом языке. По этой причине в лингвистической литера- туре ведутся споры о включении таких но- минаций к числу безэквивалентных.

В условиях постоянного взаимодействия языковых картин мира родного и соизучае- мых языков происходит перенос и / или ин- терференция культурных концептов и, сле- довательно, объем совпадения их значений в контактирующих языках может быть со- вершенно различным, что выявляется при учете принципа межъязыковой корреляции культурных концептов в сопоставляемых языках. Вследствие того, что в языковой картине мира каждого конкретного народа наряду с универсальными есть специаль- ные культурные концепты, которые харак- терны для конкретного лингвокультурного сообщества и по-своему трактуют ментали- тет данного народа, что передается именно безэквивалентной лексикой, мы разграничи- ваем *абсолютные* реалии, которые по тем или иным причинам полностью отсутствуют в языковой картине мира контакти- рующих языков, и *относительные* реалии, которые имеются в других языковых карти- нах мира, но объем их значений в сопостав- ляемых языках не совпадает.

В рамках данной статьи рассмотрим те- матические группы, которые определяют на- ционально-отличительный состав лексиче- ской системы белорусского языка:

1) номинации одежды и тканей: *брызен- тоўка* 'брезентовый плащ', *кашміроўка* 'кашемировый платок', *брыль* 'шляпа с полями (чаще всего соломенная)', *воўна* 'овечья шерсть', *кучомка* 'шапка, пошитая мехом наружу', *канаплянка* 'те- плый посконный платок фабричного изго- твления', *гумовікі* 'резиновые сапоги', *лямцоўка* 'войлочная шапка (шляпа),

плюшаўка 'жакет из плюша', *перабіранка* 'постилка, выполненная в технике народ- ного ткачества', *бацістоўка* 'батистовая косынка или платок', *ватовікі* 'штаны на вате', *дзеравяшкі* 'обувь, выдолбленная из куска дерева, или на деревянной подошве', *зрэбнікі* 'штаны, пошитые из поскони', *канаплянка* 'теплый поскон- ный платок фабричного изготовления', *кашміроўка* 'кашемировый платок', *бам- ніна* 'материал фабричного изготовле- ния', *кужаль* 'очесанный лен', *розатыўка* 'остроугольная шапка', *сапта* 'тонкое высококачественное сукно фабричного изготовления; одежда из такого сукна', *ступак* 'обувь без голенищ', *тараноўка* 'большой теплый платок', *хабакі* 'обувь без голенищ', *хустка* 'большой головной платок', *шаты* 'дорогая пышная одежда', *ясёнка* 'демисезонное пальто';

2) номинации продуктов питания, напитков, блюд: *аўсянік* 'овсяный блин', *кляновік* 'кленовый сок', *мачанка* 'жидкое кулинар- ное блюдо, которое подается с блинами', *бранік* 'оладья или блин из тертого карто- феля', *пяхыста* 'блюдо, приготовленное из больших кусков мяса, запеченного на огне', *грэчанік* 'блин из гречневой муки', *пяхонік* 'картофелина, запеченная на огне', *алеі* 'растительное масло', *таўчонік* 'блин из толченого картофеля', *скавароднік* 'плоский круглый хлеб, испеченный на сковородке', *жытнік* 'ржаной хлеб', *жур* 'овсяный кисель'; *вантрабянка* 'колбаса из потрохов (печенки, легкого)', *панцак* 'перловый суп', *посніца* 'постная пища', *сырадой* 'парное молоко', *шмалец* 'гуси- ный жир', *акраса* 'заправка для кулинар- ных блюд из нутряного свиного жира со специями', *асушак* 'сухая корка хлеба', *бондачка* 'хвостик колбасы с завязкой', *бярозавік* 'напиток из березового сока', *гамёлка* 'большой кусок (хлеба, сыра, мяса и т. п.)', *гарбата* 'чай, заваренный на тра- вах', *гарбузік* 'семечко тыквы', *груца* 'пер- ловая или ячневая крупа; каша из такой крупы', *здор* 'нутряной свиной жир', *зно- сак* 'маленькое куриное яичко', *кмяноўка* 'водка, настоенная на тмине', *кулага* 'каша из ржаной муки с ягодами', *лама- нец* 'пирожок из пресного пшеничного теста', *лёк* 'селечочный рассол', *мацунак* 'алкогольный напиток', *прыгаркі* 'карто- фель, запеченный с корочкой; румяная запеченная корочка', *цалкі* 'картофель в мундире', *шаткаванка* 'шинкованная капуста';

- 3) фитонимические номинации: *браткі* 'анютины глазки', *буячник* 'заросли голубики', *відук* 'дикорастущий мак, мак-самосейка', *вяргінік* 'разросшиеся кусты георгин', *жыгучка* 'жгучая крапива', *зялепуха* 'недозрелые плоды', *каласавік* 'ранний боровик, который растет во время колошения ржи', *каліва* 'отдельно взятое растение, стебель, зернышко и т. д.', *кіях* 'кукурузный початок', *лежанка* 'вылежавшийся для созревания плод садового дерева', *наквець* 'цветы на деревьях, только начинающие распускаться', *пякучка* 'жгучая крапива', *ройсты (ройсце)* 'лесные заросли', *рунь* 'зеленые всходы посевов озимых культур', *сібірка* 'лесная яблоня', *ушчэл* 'привитое дерево', *флянс (флянц)* 'одно растение рассады', *чачотка* 'карельская береза, древесина такой березы';
- 4) номинации зоонимов: *вылупак* 'вылупившийся птенец', *пералетак* 'полугодовалый теленок (ягненок и т. п.)', *пярэзімак* 'годовалый теленок (жеребенок и т. п.)', *дзічыха* 'самка дикого кабана', *каршуніха* 'самка коршуна', *кормнік* 'откормленный кабан', *багоўка* 'божья коровка', *асянчук* 'домашнее животное или птица, родившиеся осенью', *бадун* 'бодливое животное', *буслянка* 'гнездо аиста', *весапчук* 'домашнее животное или птица, родившиеся весной', *выпустак* 'годовалый теленок', *дэраш* 'конь чалой масти', *кажан* 'летучая мышь', *кормнік* 'откормленный кабан', *крумкачыха* 'самка ворона', *мышак* 'конь серой (мышастой) масти', *наліца* 'летучая мышь', *пярэзімак* 'домашнее животное прошлого года', *рапуха* 'полевая жаба', *туркач* 'лесной голубь', *хрушч* 'майский жук', *шайлюжка* 'старая, слабосильная, изработавшаяся лошадь', *янчык* 'лесной жаворонок', *дэраш* 'чалая лошадь', *курта* 'кучая собака';
- 5) номинации особенностей ландшафтно-природного характера: *кругловіна* 'участок, воспринимающийся как округлость и нарушающий однородность какой-либо поверхности', *адрожак* 'небольшое ответвление объекта, протяженного в пространстве (дороги, горной цепи)', *амшара (імшара)* 'моховое болото', *насыпанка* 'насыпная дорога', *бабовішча* 'место, где рос боб', *баравіна* 'возвышенный участок леса в бору', *бульбянішча* 'место, на котором рос картофель', *верасавішча* 'место, поросшее вереском', *выспа* 'небольшой (чаще всего песчаный) остров', *гала* 'голое место, чистое пространство', *ільянішча* 'место, на котором рос лен',
- капуснішча* 'поле, с которого убрана капуста', *крушня* 'куча камней', *залужжа* 'о том, что расположено за лугом', *глей* 'вязкая глинистая почва', *грыбасей* 'грибной дождь', *заплоце* 'место за забором', *засень (зацень)* 'затененное место', *постаць* 'полоса, занятая одной жницей', *слізганка* 'скользкое место', *стромкасць* 'прямызна и высота', *безмеж* 'безграничный простор', *брукаванка* 'вымощенная камнем дорога', *бубен* 'голая земля', *ветліца* 'дорога, заросшая или обсаженная вербами', *высла* 'небольшой остров', *гала* 'голое место, чистое пространство', *гасцінец* 'дорога, обсаженная деревьями', *грыбовішча* 'место в лесу, где грибы вырастают целыми семьями', *дзірван* 'непаханая земля, густо поросшая травой', *забалаць* 'заболоченное место', *калатуша* 'вязкая размешенная грязь', *межытока* 'дорога, соединяющая два озера или болота', *мінавіца* 'путь или дорога, проходящая мимо чего-либо, в обход', *пагон* 'дорога, по которой гонят скотину на пастбище', *палявік* 'полевая дорога', *рум* 'место на берегу реки, откуда сплавляют бревна или где вяжут их в плоты', *скіба* 'пласт вспаханной земли', *угрэў* 'прогреваемое солнцем место', *шнур* 'узкая полоска земли';
- 6) номинации метеорологических явлений: *веснавей* 'весенний ветер', *надвячорак* 'предвечернее время', *надхмар'е* 'пространство над облаками', *грыбасей* 'грибной дождь', *траскун* 'сильный мороз', *віскуцень* 'пронизывающий низовой ветер', *вятрыска* 'резкий, холодный, колющий ветер', *пярун* 'удар грома или молнии', *скавыш* 'сквозной ветер (иногда с характерным звуком, напоминающим завывание)', *сухмарак* 'белая бездождевая тучка', *туляг* 'кочующее по небу облако', *халепа* 'мокрая (снег с дождем) погода';
- 7) номинации предметов обихода (бытовые артефакты): *алейніца* 'сосуд для растительного масла', *апоўзіны* 'прутья на верху стога', *банька* 'кольцо для прикрепления косы к косовищу', *бірулька* 'деревянная застежка', *вочап* 'шест, к которому прикрепляется ведро у колодца', *запатылак* 'клинышек для закрепления косы', *копанік* 'полоз, сделанный из ствола дерева с корневым отростком', *лыжачнік* 'планка с вырезами, куда вставляют ложки и вилки', *грабілка* 'конные грабли', *зрэбніца* 'изделия из поскони', *кубел* 'кадка с крышкой', *капа* 'узорчатое полотняное покрывало на кровать', *кілім*

‘шерстяной безворсовый ковер ручной работы’, *куфель* ‘пивная кружка’, *прыскрынак* ‘боковой ящичек в столе, сундуке и т. п.’, *паплеціна* ‘тонкая жердь, с помощью которой закрепляется солома на крыше’, *чапяльнік* ‘рукоятка сковородника’, *асвер* ‘журавль у колодца; приспособление для доставания воды’, *вінарка* ‘емкость для вина’, *ворчык* ‘небольшой мешок’, *гладыш* ‘кувшин без ручки’, *дра-таванка* ‘кнут, свитый из трех веревочек, гибкий как проволока’, *жвіроўка* ‘вид охотничьего ружья из дамасской стали’, *зазубень* ‘рыболовный крючок’, *зэдлік* ‘комнатная переносная скамеечка’, *імбрычак* ‘чайник для заварки чая’, *каберац* ‘коврик под ноги’, *корба* ‘ручка, предназначенная для вращательного движения’, *краты* ‘металлическая решетка на окне’, *мажджэр* ‘металлическая ступка для измельчения твердых веществ’, *падпінак* ‘ремень в упряжи’, *просва* ‘металлический болт для запираения ставен’, *протар* ‘иглолка с поломанным ушком’, *обломок* ‘металлического стержня’, *пэндзлік* ‘кисточка для рисования’, *рагавень* ‘табакерка, сделанная из рога’, *рондаль* ‘большая кастрюля (с ручкой)’, *скарач* ‘полотенце с длинной бахромой’, *складанчык* ‘складной нож’.

8) номинации строений, помещений, их внутреннего устройства: *апушына* ‘доска у края крыши’, *мураванка* ‘каменное строение’, *прысценак* ‘боковая пристройка’, *трысцень* ‘трехстенная пристройка’, *абшыванка* ‘выдолбленная из ствола дерева лодка’, *брама* ‘главный въезд во двор, город, усадьбу, на завод и др. в виде двухстворчатых, крытых сверху ворот’, *гаспода* ‘жилище, дом хозяина’, *дашчанік* ‘строение, сбитое из досок’, *замчышча* ‘место, где стоял или стоит замок’, *камяніца* ‘каменное или кирпичное строение’, *капеж* ‘нижний край крыши, выступающий над стеной’, *каптур* ‘конусообразный верх или навес над чем-либо’, *курніца* ‘курная хата’, *лецішча* ‘дом, где живут летом; летнее пристанище’, *лядоўня* ‘холодное помещение’, *гладлаветка* ‘дровяной сарай’, *пачакальня* ‘зал, комната для ожидания’, *плябанія* ‘дом, в котором живет ксёндз’, *сутачкі* ‘узкий проход между стенами соседних строений’, *хартоўня* ‘помещение для борзых собак’, *цвінтар* ‘огороженное место около церкви, церковный двор’;

9) номинации сказочно-мифологических персонажей: *патароча* ‘большеглазое привидение’, *мара* ‘привидение, черное стра-

шилище, с которым связаны ужасные народные поверья’, *ваўкалак* ‘мифическое существо, согласно поверью, человек, способный принимать облик волка’, *копша* ‘могильный дух’, *нячысцік* ‘нечистая сила в образе черта, дьявола, беса и др.’;

10) номинации народных обрядов, обычаев, танцев: *Багач* ‘Рождество Пресвятой Богородицы’, *пасад* ‘место, на которое сажали невесту при свадебной домашней церемонии’, *прысвятак* ‘канун праздника, небольшой праздник’, *Пілінаўка* ‘ночь на Филиппов пост; время Филиппова поста’, «Трасуха» ‘белорусский народный танец, разновидность польки; музыка к этому танцу’, «Лявоніха» ‘белорусский народный танец; музыка к этому танцу’, *дзяды* ‘родительская суббота’, *дзядзькаванне* ‘старый обычай белорусских панов отдавать своих сыновей на воспитание в крестьянские семьи’, *купалле* ‘праздник Ивана Купалы’, *пікар* ‘белорусская народная игра’, *піліпаўка* ‘ночь на Филиппов пост; время Филиппова поста’, *пітроўка* ‘летнее время (июнь), время соблюдения Петрова поста’, *угодкі* ‘родовщина со дня смерти; мероприятия, связанные с этой датой’, *шчадроўка* ‘песня, которую по традиции поют праздничным предновогодним вечером’;

11) номинации лиц: *кабета* (*кабеціна*) ‘замужняя женщина’, *бяседнік* ‘участник застолья, званный гость’, *весялуха* ‘женщина веселого характера’, *дзедзіч* ‘наследник дедовского имени, поместья, двора; владелец имени, полученного в наследство от предков’, *дзядзіна* ‘жена дяди’, *дзядцюк* ‘молодой парень’, *дудар* ‘музыкант, играющий на дуде’, *зядцёўства* ‘статус женатого человека по отношению к теще’, *млынароўна* ‘дочь мельника’, *паплаўнічы* ‘полевой сторож’, *пахатуха* ‘сельская разносчица новостей по хатам’, *пробащч* ‘католический священник, возглавляющий приход’.

Белорусская лексика развивалась в пределах значительной группы номинаций согласно занятиям или роду деятельности человека, что нашло отражение в безэквивалентной лексике: *аднаасобніцтва* ‘единоличное хозяйствование’, *кавальства* ‘кузнечное дело’, *вапельнік* ‘рабочий по обжигу извести’, *ваўначос* ‘чесальщик шерсти’, *гарбарства*, *грабарства* ‘ремесло землекопа’, *гарбарня* ‘кожевенный завод, мастерская по переработке кожи’, *леснікоўства* ‘работа (должность) лесника’, *каморніцтва* ‘землемерное дело’, *мулярства* ‘ремесло каменщика’, *камінарства* ‘ремесло, занятие тру-

бочиста', *кафляр* 'специалист, изготавливающий кафельную плитку'.

Кроме того, значение безэквивалентных слов может усложняться элементами оценочности, возникающей при назывании объектов действительности, свойства которых включаются в систему ценностных ориентаций людей и вызывают стереотипные оценки: *банкарт* 'внебрачный ребенок', *папіхач* 'человек, которым помыкают', *недоверак* 'недоверчивый человек', *палок* 'метко бьющий в цель, меткий стрелок', *гуляка* 'ловкий танцор', *рызыконт* 'отважный (дерзкий) человек', *бацькавіч* 'похожий на отца, унаследовавший его лучшие качества', *віжун* 'человек, выведывающий, тайно выслеживающий что-либо, кого-либо', *гняўко* 'гневливый человек', *даліктун* 'деликатный человек', *дружбак* 'закадычный друг', *заможнік* 'зажиточный, состоятельный человек', *клапатун* 'заботливый человек', *мітуслівец* 'суетливый человек', *неахайнік* 'неаккуратный, необязательный, небрежный человек', *нездаляка* 'тот, кто не отличается крепким здоровьем, слабый физически', *нядбалец* 'нерадивый, халатный человек', *папіхач* 'человек, вызывающий к себе презрение, которым помыкают, командуют', *руплівец* 'прилежный, рачительный, усердный человек', *самотнік* 'человек, находящийся в состоянии одиночества', *сумленнік* 'честный, совестливый человек', *фацэт* 'человек комического внешнего вида, поведения';

12) соматизмы: *дыбы* 'длинные ноги', *клуб* 'верхняя часть бедра', *трыгубіца* 'заячья губа', *гарляк* 'дыхательное горло', *кірпа* 'короткий вздернутый нос', *цыбы* 'длинные ноги', *чучка* 'косточка согнутого пальца', *яндойка* 'большой нос'.

Явление безэквивалентности наблюдается при несовпадении семантического содержания понятия в сопоставляемых языках. Так, белорусское слово *булён* в сравнении с русским *бульон* обнаруживает большее понятийное содержание за счет дополнительного значения 'картофельный суп', ко-

торое в русском языке отсутствует. Многозначные слова, имея сложную семантическую структуру и одинаковую предметную соотнесенность, в разных языках могут отличаться количественно (составом значений) и качественно (характером значений). Количественная разница семантической структуры и создает условия возникновения безэквивалентности. Многозначные белорусские слова *дзічка*, *пасад*, *хрушч*, *шціца*, *скалка*, *почапка*, *асушак*, *займаць*, *жытніца*, употребленные в одном из своих значений, выступают как безэквивалентные.

Заключение. Представленная лексика в значительной степени отражает белорусскую культурную картину мира и своеобразность лексического состава белорусского языка, сформировавших социальную систему нации, обычаи и традиции, вероисповедание, а также различные накопленные знания об окружающем мире. Результаты исследования свидетельствуют: различия обнаруживаются в любом сочетании языков, однако наиболее выразительно они подчеркивают отличия близкородственных языков и культур, где процент общего, схожего достаточно высок. К числу наиболее распространенных мотивированных белорусских языковых номинаций относятся названия одежды и тканей, продуктов питания, напитков, блюд, растительного и животного мира, особенностей ландшафтно-природного характера и метеорологических явлений, предметов обихода (бытовые артефакты), строений, помещений, их внутреннее устройство, сказочно-мифологических персонажей, народных обрядов, танцев и лиц. Кроме того, проанализированные примеры ярко отражают тот факт, что безэквивалентная лексика белорусского языка не только обозначает и называет предметы и явления языковой и внеязыковой действительности, но и вызывает эмоционально-этические и эстетические ассоциации, демонстрируя тем самым своеобразие национальной культуры.

REFERENCES

- ЛІТЕРАТУРА
1. Тучинский А. В. Культурные концепты славянского мира как инструмент подготовки специалиста в области межкультурной коммуникации в Республике Беларусь / А. В. Тучинский // Высшая школа: проблемы и перспективы : Материалы 13-й Международ. науч.-метод. конф., Минск, 20 фев. 2018 г. в 3 ч. – Минск : РИВШ, 2018. – Ч. 2. – С. 315–319.
 2. Тучинский, А. В. Отбор и методическая организация безэквивалентной лексики французского языка / А. В. Тучинский // ИЯШ. – 2018. – № 3. – С. 28–36.
 3. Шкраба, І. Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі / І. Р. Шкраба. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 320 с.
1. Tuchynski, A. V. Kul'turnye kontsepty slavyanskogo mira kak instrument podgotovki spetsialista v oblasti mezhkul'turnoi kommunikatsii v Respublike Belarus' / A. V. Tuchynski // Vysshaya shkola: problemy i perspektivy : Materialy 13-i Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Minsk, 20 fev. 2018 g. V 3 ch. – Minsk : RIVSh, 2018. – Ch. 2. – S. 315–319.
 2. Tuchynski, A. V. Otbor i metodicheskaya organizatsiya bezekvivalentnoi leksiki frantsuzskogo yazyka / A. V. Tuchynski // IYaSh. – 2018. – № 3. – S. 28–36.
 3. Shkraba, I. R. Slovník belaruskaj bezekvivalentnaj leksiki / I. R. Shkraba. – Minsk: Belarus. Jencyklapedyja imja P. Browki, 2008. – 320 s.